

Моё стояние на коленях, хоть и длилось долго, с самого начала было облегчено подушкой, которую дала матушка. Я периодически двигала ногами, растирала колени, поэтому особого дискомфорта не было. Однако придворный лекарь, казалось, сильно встревожился, выписал чрезвычайно подробный рецепт и подолгу наставлял служанок матушки. Обычно я воспринимала такое усердие как должное, но сейчас не могла не задуматься: если даже матушка знала, что моя никогда не виданная сестра вынуждена питаться такой пищей, значит, это издевательство длилось очень долго. Как же эта маленькая девочка всё это вынесла? В период роста она могла есть только это — часто ли она болела? А если болела, находился ли кто-нибудь, чтобы её лечить? Тогда во дворце было много знатных особ: бабушка, отец, матушка и множество наложниц, а также покойный князь Бохай и другие принцы. Но придворных лекарей было всего четверо — они уж точно не стали бы заниматься маленькой принцессой. А что насчёт старших лекарей или их помощников? Или, на крайний случай, обычных врачей? Во всей Императорской медицинской службе Тан было столько медиков, даже столичные чиновники пятого-шестого ранга могли позволить себе их услуги. Неужели среди них не нашлось никого, кто бы посмотрел на мою сестру, эту никем не замечаемую маленькую принцессу?

Думаю, наверное, не нашлось.

Я не знаю, каким было сердце у покойной низложенной императрицы, раз она могла быть так жестока к ребёнку. Не знаю я и того, знали ли моя покойная бабушка или отец, как жила сестра. Но я уверена: многие знали. Более того, возможно, вольно или невольно даже поспособствовали.

Неудивительно, что матушка с таким ожесточением говорила о низложенной императрице и покойном князе Бохай. Теперь даже я сама глубоко возненавидела своего давно умершего старшего брата.

А мой родной брат, наследный принц Ли Шэн, настойчиво добивался посмертного восстановления титула для князя Бохая.

Я закрыла глаза. Лекарь собрался удалиться, и я вспомнила о Вэй Хуань. Только собиралась позвать её из-за ширмы, как увидела, что она уже стоит рядом — неизвестно сколько.

— Ты вышла, но ничего не сказала, — с лёгким упрёком произнесла я, а затем добавила:

— И чего стоишь?

— Принцесса не приказывала садиться, я не смею, — ответила Вэй Хуань.

Мне было не до её тона, я просто махнула рукой, велев подать ей маленькую скамеечку, а затем приказала лекарю её осмотреть.

Лекарь, кажется, слегка смутился, погладил бороду и наконец сказал:

— Пусть мой ученик её осмотрит.

Будь это раньше, я бы, несомненно, резко отчитала его, заставив заняться Вэй Хуань лично. Но сейчас я подумала: раз он столько лет служит при дворе, значит, не глупец. Если он осмелился мне перечить, не желая лечить Вэй Хуань, на то должны быть причины. В конце концов, у неё ничего серьёзного, так что лучше не настаивать. Я кивнула и довольно вежливо сказала:

— Потрудитесь.

Лекарь подозвал молодого человека с аптечкой, чтобы тот осмотрел Вэй Хуань. Тот пощупал пульс и выписал готовый рецепт. Видя его небрежность, я добавила:

— У неё колени пострадали сильнее, чем у меня. Осмотрите внимательнее, чтобы не осталось последствий.

Молодой человек взглянул на лекаря, получил кивок и снова повернулся к Вэй Хуань. Та вдруг застеснялась, прикрыла колени и сказала:

— Ничего серьёзного, просто помажьте чем-нибудь, не стоит беспокоить вашего ученика.

Затем она бросила на меня многозначительный взгляд. Я, видя её серьёзность, не стала настаивать. Поблагодарив лекаря, я отпустила его и спросила Вэй Хуань:

— Почему не позволила ему тебя осмотреть?

— Я вдруг вспомнила, — ответила Вэй Хуань, — что лекари шестого ранга специально приставлены к Его Величеству. Осматривать тебя — это одно, но я не смею их утруждать. Даже его ученик, наверное, имеет восьмой-девятый ранг — мне негоже так важничать.

С самого детства меня лечили придворные лекари, и я даже не знала об этих правилах. Внутренне устыдившись, я поняла, зачем матушка настаивала, чтобы я изучала придворные порядки. Подумав, что если уж с лекарями я переступала границы, то, вероятно, и во многом другом давно вышла за рамки дозволенного. Отпустив служанок, я спросила:

— Ты так хорошо знаешь правила и церемонии. Скажи, обычная принцесса — например, как мои тётки, — сколько имеет пожалованных дворов и какими вещами какого ранга может пользоваться?

Вэй Хуань усмехнулась:

— Ты слишком меня возносишь. Я всего лишь дочь мелкого чиновника, запомнить иерархию рангов — уже достижение. Откуда мне знать такие тонкости? Если хочешь узнать, лучше завтра спроси у Цайжэнь Шангуань.

Помолчав, она добавила:

— Однако я помню, что гвардейцы Цяньню раньше служили только наследному принцу.

Я задумалась, вспомнив, что с момента последнего выезда из дворца Ли Жуй уже сопровождался гвардейцами Цяньню. Тогда он только получил разрешение покинуть дворец, и матушка специально приказала гвардейцам Цяньню вести отряд солдат для его охраны. Неужели это было просто проявлением материнской любви? Или уже тогда матушка начала сомневаться в старшем брате?

Служанки уже нанесли мне лекарство. Вэй Хуань, ответив, сама встала, чтобы найти флакон с мазью. Я, видя, как медленно она двигается, поняла, что у неё болит спина, и сказала ей вслед:

— Не двигайся, я позову служанок, пусть помогут.

— Благодарю за заботу, принцесса, — улыбнулась Вэй Хуань. — Но здесь все служанки Императрицы, я не смею их беспокоить. Лучше сделаю сама.

Я хотела сказать: «Все они служанки, какая разница?», но, передумав, проглотила эти слова.

Поднявшись, я улыбнулась:

— В таком случае, придётся мне самой.

С этими словами я взяла мазь из ящика, подошла, усадила её и сказала:

— Сиди смиренно.

Вэй Хуань всё ещё бормотала:

— Как я могу такое позволить?

Я бросила на неё взгляд:

— А когда уговаривала меня пролезть в дыру, могла, а сейчас не можешь?

Вэй Хуань послушно села. Я, держа мазь, наклонилась, чтобы приподнять её юбку. Она нахмурилась:

— Будь поаккуратнее. Когда другие поднимали тебе подол, они делали это иначе. Для девушки это неприлично.

Я взглянула вверх и, увидев, что большая часть её бёдер всё ещё прикрыта, рассмеялась:

— Мы обе девушки, что тут неприличного? Разве во время игры в мяч не случается, что можно задеть или обнажить кожу?

— Тогда на мне были штаны для верховой езды, это совсем другое, — раздражённо ответила она. — Даже мои служанки не ведут себя так грубо.

Я подумала и поняла: она, наверное, для удобства не надела штаны. Рассмеявшись, я вдруг вспомнила кое о чём другом и невольно сказала:

— Хорошо, что это времена Тан, а не Мин или Цин.

— Мин или Цин? — удивилась Вэй Хуань.

Я спохватилась и поспешила отшутиться:

— Кхм... Я хотела сказать, хорошо, что сейчас наказание палкой наносят по спине. Если бы били по ягодицам, ты бы сейчас умерла от стыда.

Она сердито посмотрела на меня:

— Мало ли что ты выдумаешь! Кто бы стал специально бить по таким местам?

Её сердитое лицо было куда живее и интереснее, чем её обычная почтительность. Видя недовольство, я ещё больше захотела подразнить её и, расплывшись в улыбке, сказала:

— Не говори так уверенно. Вдруг я однажды подам доклад, попросив Её Величество издать указ, чтобы впредь наказывали только по мясистым местам, дабы случайно не убить человека.

— Подавай, — фыркнула Вэй Хуань, — посмотрим, что скажет Её Величество! Лучше бы Императрица разгневалась и наградила тебя парой ударов, тогда бы ты поняла, что я права.

Я рассмеялась:

— Не знаю, решится ли Императрица меня наказать. Зато я знаю, что за эти слова тебе полагается ещё двадцать ударов.

Собираясь позвать служанок за дополнительной мазью, я заметила, что Вэй Хуань, решив, будто я всерьёз, стремительно подскочила, крепко схватила мою руку и гневно прошипела:

— Не смей!

Я опешила, затем поняла её мысли и рассмеялась ещё громче:

— О, так ты наконец перестала играть роль почтительной служанки? А минуту назад так старательно твердила «принцесса» да «принцесса»?

Вэй Хуань, увидев, что я шучу, отпустила мою руку и сердито отвернулась. Я, смеясь, позвала служанок за мазью от ушибов, велела им выйти и, повернувшись, передала флакон ей:

— Я только коснулась твоей ноги, а ты уже ругаешься и проклинаешь. Если бы я коснулась другого места, ты бы, наверное, задушила меня? Хотя, кажется, я уже касалась твоей спины, талии и даже видела грудь... Может, мне позвать на помощь?

<http://bllate.org/book/16278/1465932>